УДК 343.3/.7

Иванова Ульяна Константиновна, магистрант кафедры публичного права
Института технологий предпринимательства и права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург
Кохман Вадим Николаевич, доцент социально-гуманитарных и государственно-правовых дисциплин Воронежского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, г. Воронеж

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ИНТЕРЕСЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы уголовно-правовой охраны судебной власти в Российской Федерации. Анализируются признаки и существующие подходы к классификации преступлений, предусмотренных главой 31 УК РФ. Особое внимание уделяется системным проблемам, затрудняющим эффективную квалификацию и противодействие таким деяниям: терминологическая неопределенность ключевых понятий, дисбаланс в защите участников процесса, неадекватность законодательства современным цифровым угрозам, а также избыточная криминализация при одновременном наличии пробелов правового регулирования. На основе проведенного исследования формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: судебная власть, правосудие, преступления против правосудия, глава 31 УК РФ, квалификация преступлений, систематизация, уголовно-правовая охрана, независимость суда.

Annotation

This article examines current issues in criminal law protection of the judiciary in the Russian Federation. It analyzes the characteristics and existing approaches to classifying crimes under Chapter 31 of the Russian Criminal Code. Particular attention is paid to systemic problems that impede the effective classification and prevention of such acts: terminological ambiguity of key concepts, imbalances in the protection of trial participants, legislative inadequacy in addressing modern digital threats, and excessive criminalization coupled with gaps in legal regulation. Based on the research, proposals are formulated for improving criminal legislation and law enforcement practices.

Keywords: judiciary, justice, crimes against justice, Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation, qualification of crimes, systematization, criminal law protection, independence of the court.

Современное состояние уголовно-правовой защиты судебной власти, являющейся ключевым институтом правового государства, характеризуется наличием ряда устойчивых проблем, снижающих эффективность борьбы с посягательствами на ее интересы. Несмотря на наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) специальной главы 31 «Преступления против правосудия», правоприменители сталкиваются по таким уголовным делам с трудностями как концептуального, так и технико-юридического характера. Настоящая статья направлена на анализ и выявление ключевых проблем законодательного закрепления, систематизации и квалификации данной группы преступлений, а также на формирование предложений по совершенствованию действующего законодательства.

1. Проблема терминологической неопределенности и объекта посягательства.

Первой и фундаментальной проблемой является отсутствие легального определения базового понятия «правосудие», что влечет за собой неоднозначность в определении непосредственного объекта преступлений главы 31 УК РФ. В доктрине укоренились два подхода: узкий (деятельность исключительно суда по разрешению дел) и широкий (деятельность суда и органов, обеспечивающих его функционирование – следствия, дознания, исполнения наказаний). Действующая редакция УК РФ де-факто следует широкому подходу, включая в главу 31 составы преступлений, связанные с предварительным расследованием (ст. ст. 299-303 УК РФ и др.).

Однако, как справедливо отмечает Н. В. Мишакова, такое смешение создает терминологическую коллизию и затрудняет определение признаков и функций правосудия [4, с. 16]. Данная неопределенность напрямую влияет на квалификацию, поскольку усложняет ответ на вопрос, на какие именно охраняемые блага (независимость суда, авторитет власти, законность процедуры) посягает конкретное деяние. Для устранения этого пробела целесообразно на законодательном уровне закрепить определение правосудия в уголовно-правовом контексте, что позволит четче отграничить преступления против судебной власти от иных должностных и процессуальных преступлений.

2. Дисбаланс в защите участников судопроизводства и пробелы в системе составов преступлений.

Действующее законодательство демонстрирует явный дисбаланс в уголовно-правовой охране различных участников процесса. Так, ст. 294 УК РФ предусматривает ответственность за вмешательство в деятельность суда или прокурора, следователя, дознавателя, но оставляет без аналогичной защиты защитника (адвоката). Это противоречит принципу состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации),

поскольку давление на защитника с целью воспрепятствования объективному расследованию наносит не меньший ущерб интересам правосудия.

Восполнение данного пробела видится во внесении изменений в ст. 294 УК РФ путем дополнения ее новой частью, устанавливающей ответственность за вмешательство в деятельность защитника с использованием служебного положения. Подобное изменение уравняло бы гарантии сторон и усилило бы принцип состязательности в уголовном судопроизводстве.

Некоторые авторы, например, К. Н. Харисов, выступали с предложениями ввести уголовную ответственность за оскорбление прокурора, следователя и лица, производящего дознание в связи с их законной деятельностью по осуществлению предварительного расследования и поддержанием государственного обвинения в суде, обосновывая это тем, что их авторитет и процессуальная самостоятельность имеют не меньшее значением, чем аналогичные качества судьи [6, с. 10]. Соглашаясь с последним, позволим себе возразить данному предложению в целом, поскольку имеющиеся на сегодняшний день средства уголовно-правовой защиты указанных лиц достаточны. Так, ч. 1 ст. 297 УК РФ в качестве потерпевшего предусматривает любого участника судебного разбирательства, которому нанесено оскорбление. На досудебных стадиях защита вышеназванных должностных лиц сполна обеспечена ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти».

3. Неадекватность законодательства современным формам противодействия правосудию.

Стоит подчеркнуть, что в науке уголовного права устоялось мнение об объективной стороне посягательств, направленных на вмешательство в деятельность суда либо прокурора, следователя, лица, проводящего дознание в целях воспрепятствования осуществлению правосудия или производству предварительного расследования только путем действий, заключающихся в непосредственном или опосредованном воздействии на потерпевших с целью повлиять на их внутреннее убеждение по существу разрешаемых или

рассматриваемых вопросов в рамках судебного разбирательства или расследуемого дела, а также любые иные противоправные акты, препятствующие реализации ими своих профессиональных функций в соответствии с внутренним убеждением и законом [1, с. 76].

Классические составы преступлений, устанавливаемые главой 31 УК РФ, ориентированы на традиционные формы посягательств: физическое насилие, угрозы, подкуп, фальсификацию материальных доказательств. Однако сегодня судебная система сталкивается с новыми, цифровыми угрозами: организованные кампании травли (хейт-спичи, доксинг) судей и присяжных в социальных сетях, массовая публикация заведомо ложной информации с целью дискредитации судебного акта, кибератаки на информационные системы судов.

Подобные действия, подрывающие авторитет судебной власти и создающие атмосферу давления, зачастую не подпадают под диспозиции существующих статей (например, ст. 297 УК РФ о неуважении к суду требует публичности в зале суда, а ст. 298.1 УК РФ о клевете защищает честь конкретного лица, а не института). В этой связи назрела необходимость введения специального состава, криминализирующего «Воспрепятствование осуществлению правосудия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (Интернета)», который охватывал бы целенаправленное цифровое воздействие, направленное на дестабилизацию работы суда или влияние на его решение.

Некоторые нормы главы 31 УК РФ нуждаются в уточнении диспозиций для исключения двусмысленностей, как в случае со ст. 297 УК РФ. Под оскорблением в уголовно-правовом смысле Е. Б. Кургузкина и Н. А. Власова обоснованно предлагают понимать унижение чести и достоинства другого в общем плане, выраженное в неприличной форме [3, с. 188]. Вместе с тем в качестве примечания к ст. 297 УК РФ можно было бы закрепить конкретные виды оскорбляющего поведения: нецензурная брань, непристойные жесты, сравнение с животным, отождествление с негативной социальной группой,

резкая и выраженная в неприличной форме оценка профессиональных качеств и др. Это позволило бы снизить случаи произвольного толкования смысла ст. 297 УК РФ органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование.

4. Проблемы систематизации и избыточной криминализации.

Анализ системы преступлений против правосудия выявляет ее внутреннюю несбалансированность. С одной стороны, присутствует избыточная криминализация малозначительных деяний (например, некоторые проявления неуважения к суду), что ведет к неоправданной репрессивности и перегрузке системы уголовного судопроизводства.

С другой стороны, отсутствует дифференциация ответственности за некоторые общественно опасные деяния, например, учитывая важность охраны детства, материнства и отцовства, демографические проблемы, следовало бы установить уголовную ответственность не только за укрывательство тяжких преступлений против несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, но и против несовершеннолетних старше 14 лет, если эти деяния совершены лицами, достигшими 18-летнего возраста.

Существующие критерии классификации (по субъекту, объекту, стадии процесса) являются разрозненными и не образуют единой логичной системы. Для правоприменителя это создает сложности в квалификации и разграничении смежных составов (например, ст. 296 УК РФ и ст. 119 УК РФ). Требуется проведение научно обоснованной ревизии главы 31 УК РФ с целью четкого выделения «ядра» преступлений, непосредственно посягающих на интересы судебной власти (независимость, авторитет, беспристрастность).

В юридической литературе встречаются предложения по радикальному реформированию уголовного закона, заключающиеся в исключении из главы 31, впрочем как и из всех других глав УК РФ, преступлений, которые вместе с основным объектом посягают на жизнь, здоровье, честь и достоинство личности. Аргументация в пользу такого подхода выстроена вокруг идеи о

жесткой иерархии объектов уголовно-правовой охраны, которая вовсе неприемлет существование специальных составов преступлений [2, с. 99].

Нам представляется, что такие предложения по изменению уголовного закона так и должны остаться на уровне доктрины. Как отмечает А. П. Рожнов, нахождение ст. ст. 295, 296 в структуре Особенной части УК РФ свидетельствует о желании законодателя обеспечить защиту жизни, здоровья, психической безопасности судьи, следователя, дознавателя и других лиц, вовлеченных в судопроизводство, не во имя их самих, а лишь постольку, поскольку в связи с посягательствами на личность страдает правосудие в его широком понимании. Если по-другому интерпретировать замысел законодателя, то нахождение данных уголовно-правовых запретов в главе 31 УК РФ нецелесообразно и бессмысленно [5, с. 218].

В заключение отметим, действующая система уголовно-правовой охраны судебной власти, закреплённая в главе 31 УК РФ, нуждается в существенном совершенствовании. Основными направлениями такой работы должны стать: законодательное определение ключевых понятий; устранение дисбаланса в защите участников процесса, особенно стороны защиты; криминализация современных цифровых форм давления на правосудие; и, наконец, глубокая, научно обоснованная систематизация составов преступлений с целью устранения избыточной криминализации и внутренних противоречий. Деления составов преступлений, закрепляемых главой 31 УК РФ следует осуществлять по унифицированному основанию, например, по непосредственному объекту (посягательства на лиц, на процедуру, на решения). Реализация этих мер позволит повысить эффективность уголовного закона как гаранта независимости, авторитета и нормального функционирования судебной власти в Российской Федерации.

Список литературы

1. Горелик А.С. Преступления против правосудия / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова. СПб., 2005. 491 с.

2. Жук М.С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития : дис. … д-р юрид. наук : 12.00.08. Краснодар, 2013. 380 с.
3. Кургузкина Е.Б., Власова Н.А. Проблемы квалификации неуважения к суду (статья 297 УК РФ) // Право: история и современность. 2024. Т. 8. № 2. С. 178-191.
4. Мишакова Н.В. Теоретические и правовые аспекты совершенствования функций судебной власти в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. Наук : 12.00.01. М., 2022. 34 с.
5. Рожнов А.П. Актуальные вопросы применения статьи 294 УК РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. 2012. № 2 (17). С. 212-222.
6. Харисов К.Н. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законотворчества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Казань, 2004. 26 с.

References

1. Gorelik A.S. Crimes against justice / A.S. Gorelik, L.V. Lobanova. St. Petersburg, 2005. 491 p.
2. 2. Zhuk M.S. Institutions of Russian criminal law: concept, system and development prospects: diss. … Doctor of Law: 12.00.08. Krasnodar, 2013. 380 p.
3. Kurguzkina E.B., Vlasova N.A. Problems of qualification of contempt of court (Article 297 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Law: History and Modernity. 2024. Vol. 8. No. 2. Pp. 178-191.
4. Mishakova N.V. Theoretical and legal aspects of improving the functions of the judiciary in the Russian Federation: author's abstract. diss. ... Cand. Sciences (Law): 12.00.01. Moscow, 2022. 34 p.

5. Rozhnov A.P. Current issues of application of Article 294 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of Volgograd State University. Ser. 5, Jurisprudence. 2012. No. 2 (17). P. 212-222.
6. Kharisov K.N. Responsibility for criminal interference in the activities of persons administering justice and criminal prosecution: problems of theory and lawmaking: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences: 12.00.08. Kazan, 2004. 26 p.